

Все в конференц-зале замерли в изумлении. Изначально считалось, что отправка ребенка из города Дуншэнь — это просто глупость, но услышав его анализ, который отличался четкостью, строгими данными и попаданием в самую суть, они поняли, что он ничуть не уступает любому эксперту.

Вчера в управлении пригласили доцента из местного вуза для консультации, но тот говорил только общими фразами, и его слова были совершенно непрофессиональны!

Сян Юаньтао прервал молчание, его голос был низок и серьезен:

— Товарищи, позвольте мне слово. В прошлом году в Дуншэне был выпуск новых акций, и тогда чуть не произошла давка. В тот раз именно этот ученик оказался на месте и предложил идею, которая идеально разрешила кризис.

Взгляды группы полицейских и руководителей из Наньчжэня на Цю Минцюаня мгновенно изменились.

Значит, у него действительно есть практический опыт!

Президент Фэн поднял руку и взглянул на часы Plum, которые он недавно заставил купить Цю Минцюаня:

— Сейчас девять часов вечера. Если начать рапортовать сейчас, то даже если соответствующие органы примут решение и типографии начнут дополнительный тираж, времени может просто не хватить.

Он произнес каждое слово с весом:

— Необходимо принять решение немедленно, директор Сюй. [...]

В повисшей тишине вдруг раздался холодный смех:

— Это безумие. Этот план действий был только что принят городским правительством, а теперь вы хотите снова пожаловаться и все отменить? Разве это не попытка переложить ответственность?

Это был Цинь Ли.

Лицо его было мрачным:

— Директор Сюй, я не согласен с этой чушью, которую несет этот мальчишка. Только не говорите потом, что это было коллективное решение руководства.

Сюй Чанфэн нахмурился, в душе колеблясь. В этот момент его мобильный телефон внезапно зазвонил.

Подняв трубку, он услышал голос полицейского, которого недавно отправил на задание — в голосе чувствовалось напряжение:

— Директор Сюй, я нахожусь в банке «Шэньфачжань» в поселке Лунган. Просто чертовщина что такое! Уже поздно вечером, а люди уже начали выстраиваться в очередь!

Полицейский что-то бормотал, словно пересчитывая людей:

— За такое короткое время я насчитал уже человека четыре или пять десятков. Они что, собираются не спать всю ночь? Ой, еще и дождь пошел!

За окном вдруг «хрустнуло» — яркая вспышка молнии разорвала ночное небо, и вслед за ней прогремел раскат грома.

За окном конференц-зала не было видно ни звезд, ни луны, темное небо давило на сердце каждого.

У Сюй Чанфэна сердце екнуло. В памяти всплыли слова Цю Минцюаня:

— Местные это или приезжие?

— По акценту слышно — откуда угодно!

— Хорошо, продолжай наблюдение, докладывай о ситуации в любое время.

Он положил трубку и стиснул зубы: даже если это окажется ложной тревогой и он заработает репутацию некомпетентного руководителя, он не мог ставить на кон это дело!

— Директор Сян, пойдешь со мной, нам нужно срочно увидеть мэра и лично получить «неограниченные полномочия».

Он резко встал:

— Все по местам! Делайте всё, что в наших силах. Весь личный состав должен быть на постах. Кто сорвется — с того я спрошу!

Цинь Ли смотрел, как он поспешно выбежал из конференц-зала. На его лице сгущались тучи, он несколько раз холодно усмехнулся.

Молодежь ни на что не годна, не прошла через настоящие бури, встретились с трудностями — и сразу в панике.

Хе, он посмотрит, не посчитает ли городской комитет, что он раздувает из мухи слона и ему не хватает компетенций!

Разместившись в гостинице при местном управлении общественной безопасности, Цю Минцюань и его спутники были немного удивлены.

Вся гостиница была временно открыта для публики, и, как и ожидалось, она была забита до отказа, даже в коридорах стояли временные кровати.

Люди с самыми разными акцентами съехались со всех концов страны. Хотя время было уже за десять вечера, почти никто не спал, люди собирались в коридорах и жарко обсуждали новости.

— Эти черти из Дуншэня разрешили покупать сертификаты на подписку только местным! Столько денег — все ушло жителям Шэньчэню! — с возмущением кричал мужчина с сычуаньским акцентом. — А вот Наньчжэнь — молодежь, открыли доступ для всей страны!

— Эй, вы слишком спокойны. Я слышал, у многих банков уже очереди выстроились. А вы спать собрались? — в комнату вбежал бородатый мужчина, с которого капала дождевая вода.

— А ты чего сам не пошел? — кто-то спросил со смехом.

Бородач выпятил грудь:

— Мои земляки уже пошли занимать очередь. А я подменю их ближе к полуночи!

После его слов собеседники призадумались.

Они нервно переглянулись, некоторые тут же встали, тихо вернулись в номера, взяли вещи и вышли.

Цю Минцюань и Лю Дунфэн поселились в двухместный номер, где уже стояли еще две кровати — простые деревянные, а на прикроватных тумбочках стояли пожелтевшие эмалированные кружки.

У обеих кроватей лежали чемоданы, а на одной из них была гора свертков, туго стянутых веревкой.

Цю Минцюань и Лю Дунфэн положили свои сумки. Цю Минцюань вышел в коридор, нашел водопровод, смочил полотенце и протер циновку на кровати.

В этот момент зазвонил его телефон.

В трубке раздался слегка низкий голос юноши — по телефону он звучал не очень четко, но был теплым и звонким:

— Ты спишь? Тяжело было в дороге?

Это был Фэн Жуй, который был далеко в Дуншэне.

Цю Минцюаню стало тепло на душе, он откинулся на жесткую спинку кровати:

— Только что устроился, в гостинице при ГУБ. В дороге было утомительно, но после того, как вышел и немного размялся, стало легче.

На том конце провода Фэн Жуй продолжил:

— Там жарко?

Рядом с Цю Минцюанем на тумбочке стоял настольный вентилятор, неустанно качая головой:

— Нормально. Кондиционера нет, зато есть вентилятор.

В наше время многие более обеспеченные семьи уже начали ставить кондиционеры, но для него такая жара была не в тягость. В прошлой жизни он поработал и на стройке, и на кухне ресторана, где пот лил ручьем.

— Какой Наньчжэнь? Говорят, там бурное развитие, он более продвинутый, чем Дуншэнь?

Цю Минцюань слегка улыбнулся:

— Как только я вышел из поезда, меня сразу повезли на совещание, так что я еще не видел видов города, но прямо сейчас в гостинице очень оживленно.

Он посмотрел на шумную толпу за окном:

— Думаю, здесь действительно очень открыто и толерантно, чувствуется дух молодости, который вмещает в себя всё.

На том конце провода голос Фэн Жуя стал мягче:

— Тогда в будущем, когда мы закончим учебу, тоже можно подумать о том, чтобы поехать туда развиваться.

Сердце юноши всегда стремится к новым горизонтам, не задерживаясь на знакомом уже процветании.

Цю Минцюань с улыбкой тихо ответил:

— Хорошо. В будущем мы можем попробовать инвестировать там, я думаю, там большие перспективы.

После этой битвы за сертификаты на подписку в Шэньчэне активы семьи Фэн выросли взрывообразно, увеличившись на пять-шесть сотен миллионов. Если пересчитать это на будущие времена, это эквивалентно тому, как заработать за одну ночь сто миллиардов. В высших кругах богачей на набережной Хуанпу об этом уже говорили на каждом углу.

Что касается личного состояния Цю Минцюаня, то оно уже приближалось к отметке в 50 000 000, не говоря уже о десятках магазинов в золотых районах и тех первичных акциях, которые он накопил за последние несколько лет.

Они, которым вот-вот исполнится восемнадцать, уже на старте обогнали своих сверстников по богатству и могли с гордостью смотреть на мир.

И то, о чем они теперь думали, естественно, было более долгосрочным. Будущие направления инвестиций, каким бизнесом заняться — всё это начало формироваться в их сердцах в смутных очертаниях.

— Тогда я не буду задерживать твой отдых, ты устал с дороги, ложись спать пораньше, — сказал в трубке Фэн Жуй.

Цю Минцюань согласился:

— Хорошо, ты тоже ложись пораньше.

Он уже собрался повесить трубку, как вдруг Фэн Жуй снова сказал:

— Постой!

— Да?

Фэн Жуй немного помолчал, затем произнес:

— Еда в поездках неважная, помни кушать фрукты.

Сказав это, он, казалось, почувствовал себя слишком многоречивым и довольно неловко добавил:

— Я тут ем виноград со льдом, так просто сказал.

Цю Минцюань на том конце, казалось, мягко улыбнулся:

— Хорошо, понял.

На фоне было много голосов, из-за чего его чистый смех казался размытым, но в ушах Фэн Жуй он звучал невероятно ясно.

Фэн Жуй положил трубку стационарного телефона на тумбочку, взял виноградину со стеклянной тарелки и положил в рот.

В комнате работал кондиционер, прохладный воздух обволакивал, создавая комфорт.

Он спрыгнул с кровати и сел за письменный стол. Вдруг его взгляд случайно скользнул по стеклу окна, и странное чувство внезапно возникло в нем.

— Вот за закрытым окном, казалось, чья-то тень мелькнула!

Это же второй этаж, снаружи кого быть?

Фэн Жуй резко встал и бросился к окну, распахнув деревянную створку.

<http://bllate.org/book/16729/1539197>